

— Сы Цзин, в общем, тебе... тебе нужно быть здесь осторожнее.

— Правила Тюрмы Паскаль просты: здесь царит закон силы, а зло подавляется еще большим злом.

— Тюрма Паскаль чтит лишь три вещи: насилие, кровь и... — Гу Хуэй замялся.

Следующие десять минут Гу Хуэй посвятил тому, что вводил Сы Цзина в курс тюремной жизни.

Прежде всего, Ши Юнь — единственный тюремный надзиратель, и переходить ему дорогу категорически нельзя. Ши Юнь помешан на насилии, любит распускать руки и постоянно разгуливает по коридорам с дубинкой наперевес.

Во-вторых, на первом ярусе содержатся всего двое заключенных, и это место — абсолютное табу.

— Если столкнешься с теми двумя, запомни всего два слова... — Сы Цзин слушал, запоминая, и в его красивых глазах промелькнула тревога.

— Какие? — спросил он.

— Слушайся, — голос Гу Хуэя слегка дрожал, а в глазах застыл первобытный ужас, словно на первом ярусе обитал настоящий демон.

Сы Цзин кивнул:

— Я понял.

В конце концов, он здесь лишь пушечное мясо, и хотя судьба распорядилась так, что ему пришлось стать соседом главного героя, если он будет вести себя тихо, вряд ли кто-то станет задирать его без причины, верно?

Ка-дзынь!

Стоило им заговорить, как вдруг раздался скрежет отпираемого замка. Взгляд Гу Хуэя мгновенно стал настороженным, он превратился в размытую тень и с немыслимой, почти комичной скоростью — словно проворная белка — вскарабкался на верхнюю койку. Зарывшись с головой в одеяло, он задрожал всем телом.

Сы Цзин: «...»

Дверь приоткрылась, явив утонченное, красивое лицо Ши Юня. Он словно бы улыбнулся Сы Цзину, а затем с силой подтолкнул дубинкой человека, стоявшего перед ним:

— Проваливай внутрь.

С глухим стуком дверь захлопнулась. Человек, которого втолкнули в камеру, опустив голову, растерянно замер посреди комнаты.

— О-он... он ушел? — Гу Хуэй дрожащим голосом выбрался из-под одеяла и испуганно покосился на дверь.

Сцена повторилась.

— Не бойся, он уже ушел, — Сы Цзин улыбнулся, его взгляд мягко заструился, словно лепестки цветов на ветру.

Он посмотрел на нового соседа и, улыбаясь, представился:

— Привет, я Сы Цзин. — Затем он с улыбкой указал на верхнюю койку: — А это Гу Хуэй.

— Мэй Сунсюэ, — голос юноши, стоявшего в центре камеры, был хриплым, но сохранял присущую подросткам чистоту.

Сы Цзин чуть прищурил свои красивые глаза, с любопытством разглядывая Мэй Сунсюэ.

Так вот он какой, главный герой!

Стройный, словно бамбук, худощавый, но с заметным упрямым стержнем. От него веяло холодом, заставляющим держаться на расстоянии, но при этом он не выглядел грубым. Мэй Сунсюэ вежливо кивнул обоим и, выбрав свободную койку, присел. Как и у Сы Цзина, у него было нижнее место.

— Ты... ты тоже довольно симпатичный! — Гу Хуэй быстро слез с кровати, притащил железный стул и сел между ними.

Мэй Сунсюэ даже не взглянул на Гу Хуэя. Его холодные глаза были прикованы к Сы Цзину, а в глубине их скрывалось нескрываемое восхищение. Сы Цзину от этого взгляда стало немного не по себе, но воспитание не позволяло ему судить о людях с дурной стороны. Не понимая, почему Мэй Сунсюэ так на него смотрит, он мягко спросил:

— Что-то случилось?

К удивлению Сы Цзина, холодный, как лед, Мэй Сунсюэ вдруг расплылся в улыбке, словно тающий снег. Его взгляд скользнул по нежным глазам Сы Цзина, прошелся по изящному носу и остановился на алых губах.

— Ничего, — ответил он тихим, вкрадчивым голосом. — Отныне мы хорошие соседи, Сы Цзин.

Тон Мэй Сунсюэ был многозначительным, а глаза — бездонными. Даже Гу Хуэй почувствовал,

что что-то здесь не так, однако Сы Цзин не заметил подвоха. Он радостно кивнул, и его теплая улыбка озарила камеру, словно маленькое солнце:

— Хорошо!

Мэй Сунсюэ удовлетворенно улынулся, опустив длинные ресницы, которые слегка подрагивали. Он выглядел почти беззащитным. Слово невзначай, он подвернул рукав, обнажая бледное запястье. Спустя пару секунд Сы Цзин, как того и хотел Мэй Сунсюэ, увидел на его коже следы побоев. Синяки и ссадины выглядели так, будто над ним жестоко издевались.

— Что с тобой? Как ты получил такие серьезные травмы?

Мэй Сунсюэ отвел взгляд, изображая еще большую обиду.

— Покажи мне, — с беспокойством попросил Сы Цзин.

Мэй Сунсюэ чуть заметно кивнул и задрал рукав, открывая всю руку, покрытую следами от ударов дубинкой. Раны были свежими, сильно опухшими, а некоторые синяки уже начали кровоточить.

— Кто это сделал? — потрясенно спросил Сы Цзин, глядя на увечья.

Мэй Сунсюэ, словно глубоко униженный, опустил глаза, и меж густых ресниц блеснула слеза. С того ракурса, под которым смотрел Сы Цзин, он выглядел невероятно жалко.

— Ши Юнь, — тихо произнес он имя.

Сы Цзин в изумлении прикрыл рот рукой. Это совсем не вязалось с тем образом Ши Юня, который сложился у него в голове. Тот казался человеком строгим и принципиальным, холодным, но справедливым. Да и что мог сделать новичок, только что прибывший в тюрьму, чтобы так разозлить надзирателя? Он не то чтобы не верил рассказам Гу Хуэя о жестокости Ши Юня, просто не видел этого своими глазами. Но теперь, глядя на страшные раны Мэй Сунсюэ, он действительно испугался.

Гу Хуэй, давно привыкший к тюремным реалиям, отнесся к увиденному спокойнее:

— Эх, считай, тебе не повезло. Тебе еще повезло, Сы Цзин, а когда я был новичком, меня тоже... тоже поколотил Ши Юнь.

Сы Цзин опустил глаза. Его еще не били. Видимо, ему действительно везло. Возможно, в тот день у Ши Юня было хорошее настроение. Но Сы Цзин начал опасаться, что однажды надзиратель вспомнит о нем и придет, чтобы восполнить этот пробел.

— У нас в камере есть хоть какое-то лекарство? — с такими ранами к завтрашнему дню рука может перестать функционировать.

Гу Хуэй рассмеялся, словно услышал нечто нелепое:

— Ха-ха, ну ты и наивный, Сяо Сы. Как... как такое возможно? Если травма не смертельная, к тюремному врачу можно попасть только во время прогулки.

— Со мной всё в порядке, Сяо Цзин, не больно, — голос Мэй Сунсюэ звучал мягко, в глазах читались терпение и обида. Он мастерски выставил себя в роли жертвы.

Он слышал, как Гу Хуэй назвал его Сяо Сы, но сам решил называть его иначе — по-своему. И действительно, красивые глаза Сы Цзина на мгновение блеснули недоумением. Однако он не стал возражать, а лишь кротко улыбнулся. В глазах Мэй Сунсюэ словно вспыхнул огонек, и он улыбнулся так, что на душе стало тепло.

Сы Цзин замер, принохиваясь. А ведь Мэй Сунсюэ очень даже симпатичный, когда улыбается. Надо будет как-нибудь заставить его улыбаться чаще. Правда, обращение Сяо Цзин... звучит как-то странно.

Хотя, ладно, мы же теперь соседи. Может, Мэй Сунсюэ просто кажется холодным, а на самом деле он добрый и отзывчивый человек?

<http://bllate.org/book/19060/1871554>